

На следующий день Ву Хань Ин заболел... это было не из-за этой активности; профессор Ся был очень нежен с ним.

На самом деле у Хань Ин имеет слабую акклиматизацию, кроме того, он съел много морепродуктов в то же время, из-за чего вызвало у него боль в животе.

К тому времени, когда температура спала и ему стало немного лучше, они уже четыре дня провели в отеле. Несмотря на то, что они были в отпуске, они не пошли посмотреть достопримечательности из-за холодной погоды; в итоге они устроились в своей комнате, чтобы играть в игру. Люди в игре сказали, что они не романтичны после изучения этого.

{Гильдия}[Сяо Сяо Ся]: вы двое действительно...

{Гильдия}[ООО]: не нормально...

{Гильдия}[Ин Хань]: потому что я заболел

{Гильдия}[Сян Цзо Кан]: брат, вы двое уехали в такое далекое место, чтобы просто устроиться в своем гостиничном номере.

{Гильдия}[Сяо Сяо Се]: кажется, я что-то прочитал!!!! Сао-Цзы, ты больна!

{Гильдия}[Oh Oh Oh]: заболел!! То есть есть есть есть есть...прикрой мое лицо

{Гильдия}[Сяо Сяо Се]:*воет * ~Лао Да V5!!

{Гильдия}[Сян Цзо Кан]: он поглотил тебя полностью?!

{Гильдия}[ООО]: Сян Цзо Красивый V5!!

{Гильдия}[Цянь Цянь Цзянь Цзи]: Хаха

{Гильдия}[Сяо Сяо Ся]: Сян Цзо Красивый V5!!

Ву Хань Ин сидел на кровати со своим ноутбуком, когда он увидел слова Сян Цзо Кана, его лицо покраснело. К счастью, Ся Чэня не было в комнате, мужчина пошел купить ему еды. Он окончательно решил продолжить посещение Девятой Торговой палаты, он сделал вид, что не читает чат гильдии.

{Гильдия}[Цянь Цянь Цзы]: Сао Цзя напуган тобой

{Гильдия}[Сян Цзо Кан]: Вероятно

{Шепот}[Сяо Сяо Ся] сказал тебе: Сао Цзя Сао Цзя!!! Не притворяйся, что ты мертв.

{Шепот}[Сяо Сяо Ся] говорит тебе: Сао Цзя Сао Цзя! Я хочу фотографии, не забудьте сделать несколько фотографий для нас, мы хотим вкусностей!!

{Шепот} ты говоришь [Сяо Сяо Ся]: Не буду отправлять фотографии, не будет вкусностей

{Шепот} [Сяо Сяо Ся]: говорит тебе:

{Шепот} [Сяо Сяо Ся] говорит тебе: Это должно быть Лао Да, верно Лао да?! Я могу сказать, что это не Сао Цзя одним взглядом.

{Шепот} [Сяо Сяо Ся] говорит тебе: Лао Да Лао Да!! Я слышал, ты его поглотил?! Ао ао, ты должен быть нежен с ним! Сан Цзы болен! Ты чудовище! В следующий раз Сан Цзы должен сбросить тебя с кровати!!

"Сначала пообедай, потом играй." Ся Чэнь взял ноутбук и положил его на стол, полагаясь на Сяо Сяо Ся. Ву Хань Ин даже не взглянул, через полчаса после того, как он доел и вернулся к нему, в приватном чате был спам Сяо Сяо Сяо. Речь шла о том, чтобы не забыть использовать смазку!! Надо быть нежным! Нужно аккуратным с ним быть! И должен сделать Сан-Цзы массаж!

.....

Ву Хань Инь стал □□, что это за ах.....

Они останавливались на побережье в течение нескольких дней, весь день где они только не играли в игру; они вышли подышать свежим воздухом, только когда им это надоело. Конечно, Ву Хань Ин был единственным водителем, при ограничении скорости 40, и после нескольких дней практики, он стал водить немного лучше. Однако, обязательным условием является то, что дорога должна быть пустой или на ней должно быть мало машин. Если бы было много машин, он все равно нервничал и выключал двигатель. С таким перегруженным движением в Пекине, он был уверен, что никогда не сможет управлять машиной.

Когда по времени, должен был начаться фестиваль, они оба поехали домой. Они вернулись в Пекин около 6-7 часов. Уже темнело, плюс был конец час-пика, так что пробка была неизбежна. Ву Хань Ин сидел опёршись на бок, он всё ещё чувствовал ностальгию; он очень скучал по тихому маленькому приморскому городку.

Ву Хань Ин не мог провести время с Ся Чэнем; он должен был вернуться домой.

Ся Чэнь также должен был вернуться домой; его отец перестал ворчать и сказал, что хочет встретиться с Ву Хань Инем. Мальчику потребовалось много времени, чтобы, наконец, согласиться вернуться домой с Ся Чэнем и встретиться с его родителями.

Конечно, Ву Хань Ин был очень занят в ночь на это время. Его тетя и дядя не вставали с постели раньше 11 часов, даже если в них ударит молния.

Когда они закончили ужинать после 7 часов, он должен был пойти приготовить клёцки, чтобы поесть в полночь, к тому времени, когда он закончил с упаковкой, было уже 9 часов.

Новое сообщение [Ся Чэнь]:

Ты закончил с ужином? Счастливого Нового года. Сяо Ву, я люблю тебя.

20:56:45

Ву Хань Ин почувствовал вибрацию своего телефона, взял его и увидел сообщение от Ся Чэня, он не мог не рассмеяться.

Люди, как правило, печатали в длинном текстовом сообщении все виды добрых пожеланий для Весеннего Фестиваля. Они даже могут составить энциклопедию. Никто не был похож на старика, который сказал всего несколько слов, но в этих нескольких словах, этого достаточно, чтобы он почувствовал себя счастливым.

Ву Хань Ин держал телефон и возился с ним в течение длительного времени. Он хотел отправить текстовое сообщение, но не знал, что написать; он хотел отправить сообщение: "с Новым годом", но он звучал совершенно пусто. Поэтому он просто набрал номер.

"Сяо Ву? Ты покушал?"

"Да, я покушал, теперь я просто жду, чтобы съесть клёцки." Ву Хань Ин пошел в гостиную, чтобы позвонить, было очень шумно в семейном номере с шумом от телевизора и звуком плачущих маленьких детей, - "А ты?"

"Еще нет, здесь много людей, Возможно, придется подождать еще час, тогда я смогу вернуться домой."

"Тогда ты ответишь на звонок."

"Это звонок от тебя, конечно, я должен ответить на него, Я вернусь попозже."

"Тогда напиши мне, когда вернешься домой, Я буду ждать тебя в игре."

"Хорошо."

"Тогда я первым повешу трубку."

Бу Хань Ин услышал, что Бу Нин начал вызывать некоторое беспокойство в семейной комнате, говорит, что не хочет смотреть специальное шоу Весеннего Фестиваля, но хочет посмотреть мультфильм, ее мать стала нетерпеливо уговаривать ее, поэтому начала ругать ее. Бабушка стала уговаривать ее пойти поиграть с братом. Похоже, его ждут неприятности, какое-то время он не будет свободен.

" Пойдем рисовать со мной. Возьми эту ручку." Бу Нин бросился в сторону, с пригорошней цветных ручек в одной руке, и дал ему одну ручку.

"Сяо Ву?"

"А?" Бу Хань Ин собирался повесить трубку, когда услышал, как другая линия связи позвала его.

"Я люблю тебя, Сяо Ву."

Бу Хань Ин на мгновение был ошеломлен. За окном, городское небо горит неоновым светом. Он немного смутился, но потом вспомнил, что пожилой мужчина не видит его по телефону, "Я тоже."

Ся Чэнь засмеялся, казалось, он очень доволен, "Давай, делай то, что тебе нужно, мы сыграем в игру, когда я вернусь."

"Хорошо..." Бу Хань Ин улыбнулся, но он не успел закончить предложение, кто-то очень сильно дернул его за локоть, в результате чего он выронил свой телефон, и он упал под диван.

"Я сказал тебе рисовать со мной, хватит играть с телефоном!"

Бу Хань Ин нахмурился, думая, что он не должен сердиться на Новый год, поэтому он присел на корточки, чтобы найти телефон под диваном, и сказал, "Подожди минутку, возвращайся в комнату, я приду позже."

«Не хочу, не хочу! Тебе нельзя разговаривать по телефону.» – У Нин со всей силы толкала У

Хань Иня и не давала ему поднять телефон, она схватила его за руку и потянула. В конце концов, она всего лишь маленький ребенок, у нее нет столько силы, чтобы сопротивляться ему, поэтому она открыла рот и укусила его за руку.

У Хань Ин был очень зол, но до сих пор не сказал ни слова. Он поднял ее, заставляя отпустить его руку, а потом еще раз попытался найти свой телефон.

От того что У Нин подняли и поставили в сторону, она громко закричала: «Брат не хочет со мной играть, ты ударил меня. Ты каждый раз не хочешь играть со мной! Если ты не хочешь играть со мной, тогда зачем ты вернулся сюда? Никогда не возвращайся в наш дом, ты гадкий человек, убирайся, и не возвращайся сюда.»

У Хань Ин проверял свой телефон, не сломался ли он, он нажал на экран и был удивлен, что звонок еще подключен. Он собирался нажать «завершить», но услышал плач У Нин и ее жестокие слова, его лицо тут же помрачнело.

Он стоял и слушал, как его тетя и бабушка пытаются успокоить девочку.

Его тетя подняла У Нин и вытерла слезы: «Нин Нин, что случилось, почему ты так много плачешь в Новый год. Если брат не будет играть с тобой, я порисую с тобой.»

«Не надо, просто скажи ему уйти. Это наш дом.»

«Это наш дом, куда мне сказать ему идти, пойдем, я порисую с тобой.»

У Хань Ин все еще стоял как вкопанный, он слышал, как дядя говорит, что она уже такая большая, но все равно плачет. Бабушка сказала ей не плакать на Новый год, это же праздник.

Услышав это, он почувствовал, как его глаза немного покалывает, они немного опухли, будто, если он наклонит голову, из них покапают слезы. Тогда чей это дом? Значит, в конце концов, это не его дом? Если ребенок говорит бессознательно, и какие-то глупости, не понимая этого, то почему тетя и дядя согласились с ее словами, а бабушка даже ничего не сказала...

У Хань Ин попытался моргнуть, но глаза все равно намокли, свет от телефона стал похож на те неоновые огни за окном, расплывчатые и сливающиеся в цветные яркие пятна.

«...Хей, почему ты не повесил трубку?» – У Хань Ин поднес телефон к уху, он все еще слышал прерывистые звуки с другой стороны линии, казалось, было очень шумно, но довольно далеко.

«Сяо У, не хочешь выйти на улицу?»

«Выйти? Зачем?» – У Хань Ин тихо откашлялся, пытаясь успокоить голос, но он все равно дрожал.

«Пойдем пускать фейерверки.»

«Хочу сжечь деньги. – У Хань Ин улыбнулся, он ощутил небольшой зуд, когда кончик его языка почувствовал легкий соленый вкус в уголку его рта, и в конце он с трепетом произнес всего четыре слова: Я буду ждать тебя.»

«Хорошо, скоро буду, я уже в пути.»

Он отключил звонок. В гостиной было очень оживленно; У Хань Ин не пошел туда, он сходил в свою комнату, забрал одежду и вышел из дома. Спустившись вниз, он позвонил домой и только

сказал, что пошел посмотреть фейерверк, а затем повесил трубку.

Было очень темно. В такое время, даже магазин был закрыт; света не было нигде. Выйдя из подъезда, он с удивлением увидел падающий снег. Одна за другой сыпались снежинки, которые выглядели очень красиво. Но, возможно, завтра, когда снег растает, на дорогах будет очень грязно.

Яркий свет ослепил его; У Хань Ин прищурился и поспешил к свету. Он открыл пассажирскую дверь. Теплый воздух заставил его вздрогнуть.

«Разве тебе не нужно было остаться еще на час или больше, как ты смог так быстро выбраться?»

«Э, сначала давай купим петарды и фейерверки, а затем найдем место и запустим их», – сказал Ся Чень, нажал на газ и увез парня за покупками фейерверков.

Только в последние два года в Пекине разрешили пускать фейерверки во время Весеннего фестиваля. Когда наступал Новый год, можно было услышать оглушительный звук фейерверков со всех окон и дверей, некоторые даже всю ночь. Утром люди обнаруживали черные следы на окнах или входных дверях своих домов. Конечно, цена на легальные фейерверки и петарды не такая уж и дешевая, поэтому для У Хань Иня это – как сжигание собственных денег. Всего за пару секунд сотни юаней мгновенно вылетали в окно.

Ся Чень купил кучу петард и фейерверков; он не сел за руль, а просто взял несколько больших пакетов и пошел на ближайшую пустую площадку запускать их вместе Сяо У.

Может было еще слишком рано, поэтому сюда и никто не пришел пускать фейерверки. К тому же это была новогодняя ночь; на улице не было ни души, ни одной машины, поэтому было очень тихо. Казалось, звук фейерверков был настолько громким, что даже в ушах звенело.

Ся Чень поджег фейерверк, отбежал назад и встал рядом с Сяо У. У Хань Ин прикрыл уши обеими руками, у него все еще звенело в ушах от громкого звука. Он радостно хихикнул и повернулся. Ся Чень протянул руку и приобнял парня, помогая ему прикрывать уши, которые были довольно теплыми. Он вдруг вспомнил, когда он был маленьким, настолько, что смутно помнил об этом, в то время, когда в Пекине еще не были запрещены фейерверки, всю новогоднюю ночь раздавались взрывные звуки петард, такие громкие, что он не мог уснуть, поэтому родители помогали ему прикрыть уши...

«Будь осторожен, чтобы твое лицо не замерзло», – Ся Чень улыбнулся, коснулся ладонями лица парня и наклонился поцеловать его.

У Хань Ин только сейчас понял, что его щеки холодные от жгучего пронизывающего холодного ветра. Мягкий голос Ся Ченя был похож на спусковой крючок, который выпустил его беспокойство. Он не знал, было ли это из-за обиды или прикосновений; он несколько раз шмыгнул носом, потому что слезы не переставали катиться вниз.

«Ну-ну, хватить плакать. Пойдем купим фейерверк. Разве ты не говорил, что фейерверк выглядит очень красиво.»

«Ты успокаиваешь маленького ребенка?» – У Хань Ин игриво хлопнул его по руке, затем взял за рукав и вытер слезы.

«Я успокаиваю свою жену.» – Ся Чень улыбнулся, достал платок, чтобы вытереть слезы парня

и не поцарапать лицо.

У Хань Ин ничего не сказал, только пробормотал «хмпф», и послушно позволил мужчине вытереть лицо; потом они оба побежали купить еще больше фейерверков.

Все больше и больше людей приходило запустить фейерверки, звуки взрывов стали громче, отчего у ближайших автомобилей сработала сигнализация. Земля была усыпана красной оберткой от фейерверков, которая смешалась со снегом, создавая потрясающую картину.

Они запускали фейерверки вплоть до двенадцати часов. Они даже не слышали друг друга, настолько был оглушительным звук взрывающихся фейерверков. Было очень впечатляюще смотреть на небо, наполненное разноцветными фейерверками.

У Хань Ин чувствовал, что вот-вот замерзнет до смерти, но возвращаться ему не хотелось. Он вдруг вспомнил, что Ся Чень бесчисленное количество раз говорил ему, что любит его, но он каждый раз отвечал только «я тоже» или просто неопределенно кивал головой. Никто не может быть настолько бесстыдным, как старший мужчина.

«Ся Чень, я люблю тебя.»

У Хань Ин закричал, очень-очень громко, но фейерверк был еще громче, поэтому он не знал, услышал ли его мужчина.

Мужчина повернулся к нему, улыбнулся и что-то сказал, а затем повел его вперед.

Шел сильный снег, засыпая всю дорогу, кругом было бело и очень красиво. Но Сяо У ошибся, снег не перестал идти на следующее утро. Он был повсюду, таким чистым и белоснежным.

Мужчина сказал:

«Я тоже тебя люблю.»

<http://tl.rulate.ru/book/17356/418452>